

И.С. Янченкова

РЕЧЕВОЙ АКТ ПРИЗЫВА К СВЕРЖЕНИЮ ВЛАСТИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ

Аннотация. Рассматриваются иллюстрации речевого акта призыва экстремистского содержания в русской речи. Описаны речевые средства репрезентации акта призыва, выявлены их функционально-семантические и коммуникативно-прагматические свойства, предложена процедура анализа речевого акта призыва экстремистского содержания. Материалы представляют практическую ценность для лингвистов, юристов, занимающихся вопросами лингвоэкспертной оценки материалов экстремистской направленности в русской речи, а также для студентов и аспирантов, изучающих лингвистику текста, филологический анализ текста, юрислингвистику, лингвистическую экспертизу.

Ключевые слова: юрислингвистика, лингвоэкспертная оценка, речевой акт, экстремистское содержание, призыв, императив, адресат, ненависть, вражда, коммуникативное намерение.

I.S. Yanchenkova

THE SPEECH ACT OF CALLING FOR THE OVERTHROW OF POWER AS AN OBJECT OF LINGUISTIC EXPERT EVALUATION

Abstract. The article focuses on the illustrations of the speech act with extremist content in Russian speech, describes the speech means of representation of the act of appeal, identifies their functional-semantic and communicative-pragmatic properties, and proposes a procedure for analyzing the extremist speech act. The materials of the article are of practical value for linguists, lawyers dealing with the issues of linguistic expert evaluation of extremist materials in the Russian speech, as well as for students and postgraduates studying the linguistics of the text, philological analysis of the text, legal linguistics, linguistic expertise.

Keywords: legal linguistics, linguistic expertise, speech act, extremist speech act, extremist appeal, imperative, addressee, hatred, enmity, communicative intention.

В современной русской коммуникации в последние годы возрастает роль речевого акта призыва как наиболее радикального инструмента речевого воздействия на адресата, как потенциального, так и конкретного. В связи с общественно-политической ситуацией в России и мире, специальной военной операцией РФ на Донбассе в сети Интернет, в социальных сетях и мессенджерах распространяются контексты экстремистского содержания

в форме призыва, которые побуждают пользователей к свержению власти в РФ, возбуждают ненависть и вражду по отношению к легитимно избранной власти РФ или отдельным представителям власти. Сами создатели или распространители такого экстремистского материала уголовно преследуются согласно статьям 280 и 282 УК РФ. Призыв как экстремистский жанр является одним из распространенных объектов среди исследователей. Так, ре-

Янченкова Ирина Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии, Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга, город Петропавловск-Камчатский. Сфера научных интересов: русский язык, конфликтный дискурс. Автор более 20 опубликованных научных работ. SPIN-код: 1858-3713.

Электронный адрес: isya1976@mail.ru

речевой акт призыва описывают А.Н. Баранов [1], К.И. Бринёв [2], М.А. Грачёв [3], М.А. Осадчий [4].

Объект настоящего исследования – средства репрезентации речевого акта призыва в контекстах, предложенных для судебной лингвистической экспертизы в ноябре 2022 года в Камчатском крае. Обвинителями в речевом акте призыва как радикальной формы воздействия на адресата выступают сотрудники ФСБ РФ, уполномоченные по роду своей деятельности выявлять признаки экстремистской деятельности, в том числе в языке и речи.

Цель данного исследования заключается в выявлении и описании средств репрезентации речевого акта призыва, в определении наличия или отсутствия фактов и признаков призыва в контекстах, предложенных для лингвистического исследования.

Под средствами речевого акта призыва нами понимается репертуар речевых средств, функционирующих в речевом акте призыва, связанных с воздействием на адресата и формированием у него негативного восприятия легитимно избранной власти РФ и отдельных ее представителей, а также с побуждением адресата к экстремистским действиям, например, к свержению легитимно избранной власти, уничтожению отдельных ее представителей. Такая деятельность отдельных лиц оказывает негативное воздействие на потенциально-го или конкретного адресата и вызывает перлокутивный эффект, заключающийся

в негативном отношении адресата к легитимно избранной власти РФ и отдельным ее представителям.

Материалом исследования послужили контексты, предложенные нам для проведения судебной лингвистической экспертизы с целью определения судом Камчатского края меры наказания распространителям исследуемых вербальных продуктов. Такие материалы популяризируются среди населения, прежде всего – среди пользователей сети Интернет, социальных сетей и мессенджеров, являются предметом обсуждения и комментирования с целью дальнейшего вовлечения отдельных лиц в экстремистскую деятельность.

Основным методом нашего исследования является метод лингвистического наблюдения, связанный с методом лингвистического анализа (лексического, морфологического, синтаксического и стилистического). Кроме того, нами использован метод интроспекции как наблюдение специалистом себя в качестве объекта исследования, являющегося дополнительным информантом о вербальных и невербальных реакциях адресата на тот или иной речевой продукт, а также применены дистрибутивный метод, контекстологический метод, метод коммуникативно-прагматического анализа, метод функционально-семантического анализа.

В современном русском языке одной из распространенных форм побуждения является призыв. Призыв представляет

собой вербальную конструкцию, содержащую глагол в форме повелительного наклонения (*иди, забери, требуй*) или эквивалентные ему речевые средства в значении императива (*Поборемся! Встали! Все – на баррикады! За Родину!*) и образ адресата – того, кто должен выполнить действие. Он может быть заявлен открыто, в форме обращения (*Граждане! Товарищи!*), либо на него имеется указание с помощью личного местоимения (*ты должен, нам необходимо*), или отсутствовать, тогда под ним подразумевается любой потенциальный получатель побуждающей информации.

В вербальной формуле призыва кодировано коммуникативное намерение инициатора речи, которое можно представить следующим образом: «Я хочу, чтобы ты сделал N» [1, с. 412] или «Хочу, чтобы было X»; «Знаю, что X не может произойти само» [2, с. 221].

Призыв является наиболее радикальной и открытой формой словесного воздействия на поведение адресата, категоричность призыва нередко реализуется восклицательными по эмоционально-экспрессивной окраске конструкциями, что проявляется в наличии восклицательного знака в графическом тексте (*Бей инородцев – спасай страну!*).

Так, в исследуемом нами материале были выявлены синтаксические конструкции, которые по форме и содержанию являются призывами. К ним относятся следующие высказывания:

1) «<...> таких расстреливать нужно, а не в думу» – комментарий пользователя X под постом в группе сети «ВКонтакте»;

2) «Казнить нельзя помиловать!!!» (изображен смайл, выражающий раздражение) – комментарий пользователя N под постом в группе сети «ВКонтакте»;

3) «<обращение к пользователю>, всех казнить, на корню рубить капиталисти-

ческий строй» – комментарий пользователя N под постом в группе сети «ВКонтакте»;

4) «Пора свергать антинародную власть!» (фраза отражена сверху и внизу на красном фоне с белым кулаком по центру) – текст на изображении, опубликованном пользователем N на личной странице в сети «ВКонтакте»;

5) «Пора менять капиталистический строй» (фраза отражена сверху и внизу на красном фоне с белым кулаком по центру) – текст на изображении, опубликованном пользователем N на личной странице в сети «ВКонтакте».

Так, в первом предложении «<...> таких расстреливать нужно, а не в думу» значение побуждения реализуется с помощью слова категории состояния *нужно* с модальной семантикой надобности, необходимости выполнения какого-либо действия адресата (ср.: *нужно учиться, нужно трудиться*), которое сочетается со свободным инфинитивом *расстреливать* в прямом значении «подвергнуть расстрелу» (ср.: *расстрелять предателей*) [5, с. 994]. Данный призыв носит характер категоричности, что достигается за счет инфинитива *расстреливать* (ср.: *встаньте – встать*). Исследуемая конструкция соответствует формуле призыва «Хочу, чтобы было X», то есть «хочу, чтобы таких расстреливали, а не в думу выбирали». В анализируемом предложении имеется противопоставление, реализуемое при помощи противительного союза *а* и отрицательной частицы *не* в сочетании с предложно-падежной формой *в думу*, которое подчеркивает значение категоричности призыва в форме инфинитива. Адресат призыва не назван вербальными средствами, но контекст речевой ситуации позволяет нам говорить о том, что данное побудительное высказывание пользователь X адресует всем подписчикам

Речевой акт призыва к свержению власти как объект
лингвоэкспертной оценки

группы в социальной сети «ВКонтакте», которые видят пост о кандидате на место в орган муниципальной власти и читают комментарии к нему либо могут прочесть их в любое время.

Во втором предложении в форме ответной реплики как поддержке мнения пользователя X содержится призыв, адресованный не только пользователю X, но и другим пользователям, кто читает данный пост в группе в сети «ВКонтакте» и комментарии к нему, что позволяет судить об отсутствии речевого средства наименования адресата речи. Речевыми средствами выражения призыва в данном примере являются глаголы в форме инфинитива *казнить* со значением «подвергать смертной казни» [5, с. 399] и *помиловать* с семантикой «оказав снисхождение, ослабить или отменить наказание» (например, *помиловать осужденного*) [5, с. 842] в сочетании со словом категории состояния *нельзя* в значении «не разрешено, воспрещается, не следует» [5, с. 616]. Автор высказывания N, по нашему мнению, намеренно пропускает запятую в известном высказывании, от которой зависит смысл высказывания «казнить или помиловать», вероятно, в целях маскировки для сторонних адресатов, не являющихся подписчиками группы в сети «ВКонтакте». Но смайл, выражающий раздражение, в виде сердитого красного лица, который пользователь N разместил после данного высказывания, позволяет судить о побуждении к действию «казнить» анализируемой конструкции, которая пунктуационно могла бы быть оформлена следующим образом: *Казнить, нельзя помиловать*. Категоричность данного призыва дополняется тремя восклицательными знаками в конце предложения, что свидетельствует не только об излишней эмоциональности автора высказывания, о его раздражении, но и о подчеркнутом значении

высказывания «Хочу, чтобы было X», то есть «Хочу, чтобы его (или их) казнили». Под *его (их)* мы подразумеваем кандидата на место в орган муниципальной власти, пост о котором комментирует пользователь N, или представителей власти.

В третьем предложении содержится призыв, адресованный пользователю S, задающемуся вопросами о необходимости действия «казнить»: *Казнить недополитика? Зачем? Этим что-то исправишь? Или как демонстрация для такого рода политиканов, чтоб знали и боялись?* Пользователь N адресует высказывание конкретному лицу, называя адресата речи по имени S. Для построения призыва использует глаголы в форме инфинитива *казнить* со значением «подвергать смертной казни» [5, с. 399], причем желание реализовать данное действие по отношению ко всем, вероятно, представителям власти, о которых рассуждают пользователи под постом, выражено определительным местоимением *всех* в форме множественного числа в значении «целиком, в полном объеме». Анализируемый призыв, помимо побуждающего действия «казнить», содержит действие *рубить* в форме инфинитива с семантикой «уничтожать», направленное на капиталистический строй, охваченность данным действием всего, что связано с капиталистическим строем, распространяется устойчивой формой *на корню*. Слово *капиталистический* имеет значение «относящийся к капитализму» и трактуется в толковом словаре русского языка через значение лексемы *капитализм* – «общественный строй, при котором все средства производства являются частной собственностью класса капиталистов, эксплуатирующих труд наемных рабочих для извлечения прибыли» [5, с. 407]. Под *капиталистическим строем*, вероятно, пользователь N подразумевает

общественно-политический строй современной России, так как в исследуемой речевой ситуации говорится о субъектах российской власти.

Четвертое и пятое предложения аналогично выражены в форме призыва, как словесная иллюстрация изображений, размещенных на личной странице в сети «ВКонтакте» пользователя N, имеют одинаковую грамматическую структуру и частично словесное выражение. Оба предложения начинаются со слова категории состояния *пора*, выражающего модальное значение «настал срок для чего-нибудь» (например, *пора домой*) [5, с. 848], то есть «необходимость совершения побуждающего действия настала». После слова категории состояния *пора*, выполняющего роль сказуемого, следует несвободный инфинитив (часть составного глагольного сказуемого) в обеих конструкциях *свергать* в переносном значении «лишив власти, уничтожить, прекратить существование чего-нибудь» [5, с. 1047] и *менять* с переносным значением «делать иным, изменять» (например, *менять мнение*) [5, с. 529]. В структуре обоих предложений после несвободного инфинитива имеется прямое дополнение, выраженное формой существительного, – *власть* и *строй*, имеющее при себе прилагательные в роли согласованных определений *антинародную (власть)* и *капиталистический (строй)*. *Антинародный* выражает то же значение, что и «ненародный, не для народа», о семантике слова *капиталистический* нами сказано на материале третьего предложения, в данном призыве реализуется то же значение слова *капиталистический*. Категоричность призыва в четвертом предложении усиливается за счет восклицательной интонации, обозначенной восклицательным знаком, средств графики – крупный шрифт слов *ПОРА СВЕРГАТЬ ВЛАСТЬ* и *ПОРА*

МЕНЯТЬ СТРОЙ, а также в обоих высказываниях компоненты изображений подчеркивают категорическую риторику – красный фон как цвет крови, гнева или войны, кулак как символ сопротивления. Четвертое и пятое предложения также соответствуют семантической структуре призыва в значении высказывания «Хочу, чтобы было X», то есть «Хочу, чтобы свергли антинародную власть», «Хочу, чтобы поменяли капиталистический строй».

Таким образом, приходим к выводу о том, что в представленных материалах содержатся призывы к свержению власти, уничтожению отдельных ее представителей или подобных им и смене конституционного строя в РФ.

Кроме того, в исследуемых материалах содержатся высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды в отношении группы лиц, условно нами называемой «представители власти». Прежде обратимся к вопросу толкования семантики понятий *ненависть* и *вражда*.

Существительное *вражда* толкуется в словаре русского языка как «отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью» (например, *питать вражду к кому-нибудь*) [5, с. 164], а слово *ненависть* означает «чувство сильнейшей вражды и отвращения» (например, *питать ненависть к кому-нибудь*) [5, с. 617]. Таким образом, в современном русском языке понятие *ненависть* семантически близко понятию *вражда*. Высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды в отношении какой-либо группы лиц, выделенной по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо иной группе, содержат в себе скрытое противопоставление по признаку «хороший – плохой» (хорошая (хороший) религия, национальность, раса,

Речевой акт призыва к свержению власти как объект
лингвоэкспертной оценки

социальная группа, мужчина или женщина – плохая (плохой) религия, национальность, раса, социальная группа, мужчина или женщина). То есть эта информация содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку адресата в отношении определенной национальной, расовой, религиозной, социальной группы или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к насильственным действиям против них и так далее [1, с. 455].

Кроме этого, важнейшими признаками языка вражды и ненависти являются такие, как: 1) прямые и непосредственные призывы к насилию (то есть в связи с конкретной ситуацией, с указанием объекта насилия); 2) призывы к насилию в виде общих лозунгов и др. [1, с. 450–454].

Таким образом, под речевыми действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, утверждающие необходимость совершения противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц.

Исследованные материалы содержат высказывания, выражающие семантику «плохой» объект речи:

1) «<...> таких расстреливать нужно, а не в думу»;

2) «Казнить нельзя помиловать!!!» (изображен смайл, отражающий злость);

3) «<обращение к пользователю>, всех казнить, на корню рубить **капиталистический строй**»;

4) «Пора свергать **антинародную власть!**» (фраза отражена сверху и внизу на красном фоне с белым кулаком по центру);

5) «Пора менять **капиталистический строй!**» (фраза отражена сверху и внизу

на красном фоне с белым кулаком по центру).

Так, во всех предложениях, на наш взгляд, реализована скрытая отрицательная оценка с помощью семантической структуры глаголов *расстреливать*, *казнить*, *рубить*, *свергать*, *менять*. По нашему мнению, выявленные глаголы в форме побудительной семантики соотносятся с отрицательной оценкой следующим образом: *расстреливать*, *казнить*, *рубить*, *свергать*, *менять* «плохого, или плохих, или того, кто не соответствует требованиям инициатора речи» и сравните *помиловать* – с положительной оценкой: *помиловать* «хорошего, или хороших, или тех, кто соответствует требованиям инициатора речи».

В третьем и пятом предложениях имеется слово *капиталистический*, о семантике которого нами сказано ранее. Учитывая содержание исследуемых речевых ситуаций, следует говорить о том, что данное речевое средство реализует негативную оценку общественно-политического строя современной РФ.

В четвертом предложении функционирует слово *антинародную*, которое также репрезентирует отрицательную оценку, на что указывает в структуре производного слова префикс *анти-*, близкий по значению приставке *не-*, то есть «ненародный, не для народа».

Отрицательные оценки, реализуемые выявленными лексическими средствами, относятся к представителям власти, а также к общественно-политическому строю современной РФ.

Таким образом, в исследуемых материалах содержатся высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды в отношении группы лиц, условно нами называемой «представители власти».

Учитывая сведения представленных материалов, данные проведенного лингви-

стического исследования, приходим к следующему заключению.

1. В представленных материалах: текстовых файлах, изображениях, а также текстовых комментариях, оставленных пользователями сети «ВКонтакте», – **содержатся призывы** к свержению власти, уничтожению отдельных ее представителей или в целом представителей власти и смене конституционного строя в РФ. К призывам с названной риторикой нами относятся:

1) «<...> таких расстреливать нужно, а не в думу» – призыв к уничтожению отдельных представителей власти или подобных им;

2) «Казнить нельзя помиловать!!!» (изображен смайл, отражающий злость) – призыв к уничтожению отдельных представителей власти или подобных им;

3) «<обращение к пользователю>, всех казнить» – призыв к уничтожению представителей власти, «на корню рубить капиталистический строй» – призыв к смене общественно-политического строя в РФ;

4) «Пора свергать антинародную власть!» (фраза отражена сверху и внизу на красном фоне с белым кулаком по центру) – призыв к свержению власти;

5) «Пора менять капиталистический строй» (фраза отражена сверху и внизу на красном фоне с белым кулаком по центру) – призыв к смене общественно-политического строя в РФ.

2. В представленных материалах: текстовых файлах, изображениях, а также в текстовых комментариях, оставленных пользователями на своих страницах сети «ВКонтакте», – **содержатся высказывания**, направленные на возбуждение ненависти либо вражды в отношении группы лиц, условно нами называемой «представители власти». К таким высказываниям нами относятся:

1) «<...> таких расстреливать нужно, а не в думу»;

2) «Казнить нельзя помиловать!!!» (изображен смайл, отражающий злость);

3) «<обращение к пользователю>, всех казнить, на корню рубить **капиталистический строй**»;

4) «Пора свергать **антинародную** власть!» (фраза отражена сверху и внизу на красном фоне с белым кулаком по центру);

5) «Пора менять **капиталистический строй**» (фраза отражена сверху и внизу на красном фоне с белым кулаком по центру).

Литература

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: учеб. пособие. М. : Флинта; Наука, 2013. 591 с. ISBN 978-5-9765-0083-9.
2. Бринёв К.И. Судебная лингвистическая экспертиза: методология и методика. М. : Флинта : Наука, 2014. 297 с. ISBN 978-5-9765-1855-1.
3. Грачёв М.А. Судебно-лингвистическая экспертиза : учебник. М : Флинта : Наука, 2016. 360 с. ISBN 978-5-9765-2528-3.
4. Осадчий М.А. Русский язык на грани права. Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. М. : URSS : Либроком, 2013. 254 с. ISBN 978-5-397-03777-8.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л.И. Скворцова. М. : Мир и образование, 2016. 1376 с.

References

1. Baranov A.N. (2013) *Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoreticheskie osnovaniya i praktika* [Linguistic expertise of the text: Theoretical foundations and practice : Textbook]. Moscow : Flinta; Nauka Publ. 591 p. ISBN 978-5-9765-0083-9. (In Russian).
2. Brinev K. I. (2017) *Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza: metodologiya i metodika* [Forensic linguistic expertise: Methodology and methods]. Moscow : Flinta; Nauka Publ. 297 p. ISBN 978-5-9765-1855-1. (In Russian).
3. Grachev M.A. (2016) *Sudebno-lingvisticheskaya ekspertiza : uchebnik* [Forensic linguistic expertise : Textbook]. Moscow: Flinta; Nauka Publ. 360 p. ISBN 978-5-9765-2528-3. (In Russian).
4. Osadchy M.A. (2016) *Russkii yazyk na grani prava. Funktsionirovanie sovremennogo russkogo yazyka v usloviyakh pravovoi reglamentatsii rechi* [The Russian language on the verge of law. Functioning of the modern Russian language in the conditions of legal regulation of speech]. Moscow : URSS : Librokom Publ. 254 p. ISBN 978-5-397-03777-8. (In Russian).
5. Ozhegov S.I. (2016) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Ed. by L.I. Skvortsov. Moscow : Mir i obrazovanie Publ. 1376 p. (In Russian).